ОБЩЕСТВО

Командировка на войну

ЯКУТИЯ ОКАЗАЛА АДРЕСНУЮ ПОМОЩЬ ЖИТЕЛЯМ ДОНБАССА

Последняя неделя уходящего 2019 года. Магазины, подарки, корпоративы. Кто куда, а мы на фронт. С Виктором Николаевичем Губаревым знаком давно, по Черскому, еще со школьных лет. Вместе и решили отправиться с гуманитарной миссией в осажденную Донецкую Народную Республику. На войну. Почему из Якутии в Донецк?

По подсчетам, около 25-ти тысяч специалистов из воюющих Донецкой и Луганской республик работают на различных предприятиях Якутии.

Из аэропорта Ростова-на-Дону направились в объезд столицы донского казачества в сторону границы с Украиной. Прямо дорога на Мариуполь, нам направо, к границе, на Донецк. После 48-градусных якутских морозов небольшой плюс кажется раем. К тому же выглянуло солнышко. Тишина, спокойствие. Трасса М23 тянется по степной равнинной местности.

«Как трудно было здесь воевать в Великую Отечественную войну бойцам Южного фронта, — вслух делюсь своими наблюдениями со своими спутниками. — Равнина да небольшие холмики. Все как на ладони, отовсюду простреливается».

Бои здесь шли ожесточенные. Немецкие войска занимали Ростов-на-Дону дважды: осенью 1941 года и летом 1942 года. Войска вермахта вошли в город 20 ноября. Через неделю, 28 ноября, советские бойцы под командованием маршала С. К. Тимошенко отбили город. Освобождение Ростова стало первой значительной победой Красной Армии в начальный период войны. Но снова Ростов был захвачен 17-й армией вермахта. Случилось это 24 июля 1942 года.

В результате грандиозных танковых сражений были повергнуты немецкие части под командованием фельдмаршалов фон Клейста и Эрих фон Манштейна. 14-го февраля 1943 года части Советской 28-ой армии генерал В.Ф. Герасименко овладели Ростовом.

Советские войска были остановлены на реке Миус, где немцы построили сильно укрепленный оборонительный рубеж. 18 февраля советские войска перешли к обороне. Этим закончилась Ростовская наступательная операция 1943 года.

Самбекские высоты

Величественный мемориал славы советским воинам близ небольшого села Самбек предстает перед нами сразу за поворотом на Покровское. Две каменные полукруглые стены в виде полуподковы, в которых высечены фигуры солдат 130-й и 416-й дивизий. Мемориал на Самбекских высотах — это самый большой памятник во всей Ростовской области.

Нет сил, чтобы заглушить нахлынувшие эмоции от столь грандиозного вида. Выбираемся из машины. Хоть и спешим к границе, где нас уже ждут, но обязаны минутой молчания почтить память погибших здесь наших соотечественников. Советские солдаты дважды пытались взять неприступный оборонительный рубеж фашистов — с декабря 1941 по июль 1942 гг. и с февраля по август 1943 г. Последняя попытка оказалась успешной. Прорыв «Миус-фронта» отвлек сюда с Курской дуги три танковых дивизии вермахта. Потери наших войск составили 150000 человек.

Сейчас здесь идет масштабная реконструкция, приуроченная к 75-летию Великой Победы.

Граница

По обеим сторонам границы о нашей миссии были оповещены. Это позволило миновать длиннющую автомобильную очередь. Впрочем, зеленый коридор не исключает тщательный таможенный досмотр машины и паспортный контроль. Везде нам помогало кодовое слово-пароль, оно-то и позволило довольно быстро миновать пограничные посты. Как только мы оказались на донецкой стороне, так сразу попали в окружение доброжелательных военных и штатских.

Здесь и познакомились с председателем Народного совета ДНР Владимиром Бидёвкой. Утром еще были в морозном Якутске, в обед того же дня прибыли на донецкую землю. Такова особенность географической удаленности Дальнего Востока, когда из-за разницы часовых поясов время словно бежит вспять.

Иловайск

Расстояние из Ростова-на-Дону до Донецка по трассе составляет 207 км. Чуть меньше трех часов, без учета пограничных процедур, и ты из мирного состояния переходишь в тревожное военное. Свидетельства недавних боев и разрушений здесь в каждом поселке. Побитые крыши домов, изрешеченные осколками заборы, здания Иловайска остаются по обе стороны дороги.

«Иловайский котел» — одно из самых жестоких сражений в истории современной военной истории на востоке страны. Сотни убитых и раненых. По признанию самих украинских военачальников, здесь они потерпели «самое жестокое поражение за все время военных действий в зоне АТО». Под

Иловайском и случился их «моральный слом».

Президент России Владимир Путин вмешался тогда в устроенную здесь людскую бойню. Он призвал 29 августа вооруженные формирования ДНР открыть гуманитарный коридор для окруженных украинских военных. К 3 сентября 2014 года силы ДНР завершили ликвидацию «котла», украинской стороне были переданы 223 военнослужащих ВСУ и Национальной гвардии. Покидая Иловайск, пожелали его жителям, чтобы подобная трагедия никогда больше не приходила в их дома.

Позывной «Монтана»

«Почему Монтана?» — резонно спрашиваю бывшего ополченца, командира саперной роты, а ныне управляющего делами Народного Совета ДНР Александра Яровикова об его «штатовском» позывном. «Вообще-то у меня был другой позывной — «Казанова», с девушками у меня легко складывается, — улыбается командир. — Потом стало как-то неудобно: война. Пришлось вернуться к армейскому прозвищу «Монтана». Раньше же, во времена Союза на все, что было ладно, как заморские джинсы сделано, мы отвечали: «Монтана!». Вот и приклеилось».

«Монтана» сопровождал нас на передовую, в землянки отряда народной милиции, подружил со своими однополчанами-саперами, где нас накормили вкуснейшей солдатской гречневой кашей. «В первые дни войны мы заняли оборону вот у этого моста, — показывает он рукой в сторону ближайшей ложбинки. Без оружия, с топорами, дубинками пришлось воевать. Это потом научились, приспособились, овладели военной тактикой».

Все у Александра Ивановича с доброй улыбкой: и рассказы, как их накрыли вражеские минометы, и как он пальцами затыкал отверстия в ноге сына, из которых лилась кровь, пока они добирались до ближайшей больницы.

Неспроста на стене в кабине Яровикова висит грамота от сослуживцев «за безграничное человеколюбие, непотопляемую веру в победу, заботу, тепло и поддержку».

Горе у людей разное

В резиденции Главы ДНР собралось много народа: старушки с дочерьми, малолетними детьми, отцы пришли за погибших сыновей, люди в инвалидной коляске, с костылями, ампутированными конечностями и вдовы, вдовы, вдовы...

«Якутия на карте от нас далеко, а по сердцу близко», — выразил общий настрой собравшихся главный депутат ДНР Владимир Бидёвка перед вручением денежных средств семьям погибших ополченцев, опекунам, воспитывающим детей с инвалидностью. Средства были переданы дошкольным

образовательным учреждениям, расположенным в прифронтовых районах, школе-интернату, центру нейрореабилитации. Всего помощь от неравнодушных якутян получила 31 семья и 9 специализированных учреждений.

Воздух свободы

«Я ощущаю здесь особый воздух свободы, который нигде, кроме вас не найдешь. Нужно все сделать, чтобы помочь людям, которые защищают свой суверенитет, высокие гуманитарные идеалы человечества, отстаивают свою независимость. Мы верим: мир будет, и чем быстрее, тем, конечно, лучше. Позиция КПРФ заключается в признании суверенитета Донецкой и Луганской Народных Республик. А сегодня мы приехали, чтобы оказать конкретную помощь тем, кто понес страдания, потерял своих близких», — сказал заместитель председателя Ил Тумэна Виктор Губарев.

Проникновенные слова лидера коммунистов Якутии слушали с особым вниманием. Он не первый раз в Донецке, его узнают, встречают как доброго друга, верят. С самых первых дней военного противостояния якутяне поддерживали, чем могли стремление жителей Новороссии к независимости.

Мне, как председателю Союза славянских общин Якутии, осталось поделиться мыслями об опыте работы славянских общин в национальной республике. «Русский мир настолько богат и многообразен, что мы только сейчас, собирая под свое крыло как большие общины, так и малые, культурные автономии, старожильческое население, этнографические группы славян, начинаем понимать свою истинную силу и великое предназначение — сохранить свою культуру и многообразие, стоять на страже выработанных вековым опытом наших предков традиции добрососедства и взаимопомощи, а когда надо, — давать отпор агрессору».

Как воюет школьный музей

Председатель Союза ветеранов Афганистана Петровского района Роман Евстифеев создал уникальный школьный Музей боевой и трудовой славы, который стал центром патриотического воспитания Донецка. С полей недавних сражений собраны экспонаты, многих из них еще пахнут порохом. С особой тщательностью продумана экспозиция, подобрано музыкальное сопровождение. Школьный музей воюет — и это не преувеличение. Он рассказывает правду о людях, вынесших суровые испытания ради независимости своего региона.

Немирное «перемирие»

Визит якутской делегации в Донецк совпал с первым за два года обменом пленными между Киевом и Донбассом. Хороший знак.

Несколько раз нам на встречу попадались белые джипы международных миссий. «Как только они уезжают, начинаются обстрелы», — привычно говорят здесь. Люди не верят миротворцам, с надеждой взирают в сторону России, надеются на себя.

«Перемирие» на Донбассе можно считать условным. Подсчитано, что за 2019-й год украинская сторона отправила на головы жителей республик 315 тонн различных боеприпасов. Это почти одна тонна в сутки. Из них только артиллерийских снарядов и минометных 15259 штук, это почти 42 штуки в день.

Только за два, что мы пробыли в Донецке, была зафиксированы следующие нарушения режима «перемирия»: 28 декабря. После 3:00 — обстрел со стороны ВФУ по направлению: 22.35 — н.п. Опытное — н.п. Донецк (терминал ДАП), применяется стрелковое оружие. 23.13 — н.п. Пески — н.п. Донецк (Вольво-центр), выпущено 2 гранаты из АГС. 29 декабря. После 3:00 — обстрел со стороны ВФУ по направлениям: 18:45 — н.п. Марьинка — г. Донецк (пос. ш-ты «Трудовская»): применялись крупнокалиберные пулеметы и стрелковое оружие; 19:30 — н.п. Авдеевка — н.п. Ясиноватая: применялись крупнокалиберные пулеметы и стрелковое оружие; 22:50 — н.п. Красногоровка — н.п. Старомихайловка: выпущена 1 граната из СПГ, применялись крупнокалиберные пулеметы и стрелковое оружие. Статистика смертей и увечий, в том числе среди мирных жителей, не прекращается.

Донецк встречал Новый год. На площади зажглись огни на главной елке самопровозглашенной республики. Люди веселились. Они привыкли к обстрелам. «Чего уж прятаться, надо жить», – говорят они. Глядя в глаза бойцам народной милиции, слушая скупые рассказы ополченцев, жителей о пяти годах жизни на прифронтовой полосе, проникаешься их решимостью, что все эти жертвы не напрасны. Они уже никогда не отдадут завоеванной свободы.

Алексей ЧЕРТКОВ, председатель Союза славянских общин Якутии